Тёплый язык коснулся опухшего обморожения на руке Хэ Сыняня. Хотя колючки на языке казались болезненными, боль не стоила упоминания по сравнению с теплом, которое она принесла.

Увидев, что котёнок просто слабо облизывает его руку, не показывая никаких намерений есть, мальчик понял, что такой маленький котёнок, возможно, не сможет есть хлеб.

Он был не против засунуть в рот кусок хлеба, который Чу Цзяо лизнул, но не ел, потому что он больше не был избалованным ребёнком. Кроме того, постоянное переключение между голоданием и досугом заставляло его дорожить каждой едой, которую Хэ Сынянь мог собрать.

– Тогда мне найти тебе что-нибудь попить?

Хэ Сынянь осторожно поместил котёнка обратно в коробку из-под обуви и даже снял рваный шарф, который носил на шее, после того как где-то подобрал, накрыв им Чу Цзяо. Затем он начал заглядывать в мусорные баки.

Это был старый городской район, тогда как город быстро развивался. Многие старые здания непрерывно сносились, и недалеко от них строились крупные центральные деловые районы, оставляя после себя мусор, который должен был вывозить город. Следовательно, "крысы и клещи", которые могли лишь попрошайничать, постепенно приходили в упадок. Район, в котором они находились прямо сейчас, по совпадению был серым районом с бесчисленными переулками, и люди, живущие в этом районе, были в основном старожилами, ожидающими денежных выплат за снос их жилья. В целом обстановка была крайне неприятной.

– Я нашёл это! – Чу Цзяо открыла свои туманные большие глаза и посмотрела на маленького мальчика, который бежал к ней не слишком далеко.

Зрение кошки сильно отличалось от человеческого. У них было более широкое поле зрения и большая чувствительность к свету, но они были близорукими и не могли фиксировать виды, находящиеся слишком далеко, из-за этого всё, что она видела сейчас, было размытым.

– Вот, пей, это молоко, – это был пакет молока, который какой-то ребёнок выпил только половину, прежде чем выбросить. Хэ Сынянь осторожно налил немного на ладонь и протянул её Чу Цзяо.

– Мяу.

На этот раз запах молока ударил ей в ноздри, Чу Цзяо почувствовала, как её живот урчит от голода, поэтому она высунула язык и принялась лакомиться молоком.

Хэ Сынянь посмотрел на котёнка, который зарылся головой в его ладонь, а другой рукой нежно погладил мягкую голову котёнка.

Чу Цзяо не сопротивлялась, вместо этого она потёрлась о руку мальчишки.

Это было подобно тому, как если бы Хэ Сынянь получил драгоценное сокровище, когда его лицо озарилось драгоценной улыбкой, которую не показывал уже долгое время.

Один человек и одна кошка разделили и выпили на двоих половину пакета молока, прежде чем Хэ Сынянь отнёс Чу Цзяо обратно в его логово.

Да, это было логово под эстакадой, сделанное из старого картона, чтобы не пропускать холодный ветер.

Торговец, похитивший его тогда, первоначально хотел продать его бездетной паре в горах, но поскольку Хэ Сынянь притворился сумасшедшим и глупым по пути, сорвав "попытку человека сделать добро", мужчина просто бросил его в стороне на дорогах города М, продав его преступной группировке, которая воровала и попрошайничала.

Эта банда в основном хотела использовать симпатию людей к детям, поэтому они покупали и забирали сирот, выдавая их за своих собственных детей, и заставляли их вместе попрошайничать, чтобы заработать деньги. Если бы они были достаточно проворными, детей бы взрастили как начинающих воров, которые полагались бы на свои миниатюрные фигурки, чтобы красть вещи людей, чья бдительность была снижена в толпах, бродящих по торговым центрам.

Хэ Сынянь знал, что воровать нельзя, но боялся, что ему сломают ноги и заставят выпрашивать деньги как калека. Он выглядел посредственно, зажатым между кучей детей, но на самом деле мальчишка пытался найти способ выжить.

Расположенный под эстакадой фактически рай для бездомных, поскольку большая дыра на мосту могла вместить десятки или сотни человек.

Хэ Сыняню не хотелось оставлять котёнка на холодной свалке, поэтому он тайком спрятал её в свою рваную стёганую куртку.

Уже было немного поздно, и в тихой ночи бездомные тоже заснули рано...

Хэ Сынянь быстро прошёл через беспорядочно лежащих на земле людей и вернулся в своё маленькое логово.

– Дядя Ван, я вернулся.

Сосед сбоку поздоровался с ним. Он был нищим, который забрал мальчишку и следил за ним среди ищих.

Когда мужчина увидел, что он вернулся, то неопределённо проворчал в знак признательности и закрыл глаза, сразу же заснув.

Это также было причиной, по которой он не сбежал.

Город М не был большим, но ни в коем случае не являлся крошечным. Это был всего лишь небольшой город третьего уровня, и нищие были неразрывно связаны друг с другом. Если бы Хэ Сынянь не был полностью подготовлен, его бы схватили и отвезли бы сюда ещё до того, как парнишка смог бы добраться до железнодорожного вокзала, чтобы сбежать.

– Мяу, – Чу Цзяо высунула голову из-под лацканов куртки мальчика и подняла зрачки, чтобы осмотреться.

– Шшш…

Хэ Сынянь быстро прикрыл рот Чу Цзяо и уложил её вместе с собой в постель.

– Китти, будь хорошей девочкой, ладно? Не шуми…

Мальчишка ещё не достиг совершеннолетия, поэтому его детское сердце всё ещё благосклонно относилось к сказкам.

Из-за этого он считал, что котёнок понимает его слова, поэтому Хэ Сынянь разговаривал с ней и обращался с Чу Цзяо, как если бы т была его близким товарищем.

Чу Цзяо послушно замолчала и снова устроилась в объятиях мальчика.

Ночь была глубокой.

Хэ Сынянь который всегда не мог заснуть из-за своего неприятного окружения, наконец погрузился в самый глубокий сон, который у него когда-либо был за всю жизнь, с пушистым котёнком на руках.

Чу Цзяо закрыла глаза и тоже последовала его примеру, но из-за этого она не смогла увидеть, что яркая луна, висящая на тёмном небе, озарила их обоих ореолом света, заставив малышей выглядеть ярче и прозрачнее, чем их окружение.

http://tl.rulate.ru/book/705/41158